

Ф Е Я

Александр Коварский

Осенним пасмурным днём порывистый ветер с Атлантики гнал на ганзейский город серые дождевые тучи. На остановке "Симерсплатц" скопилось много людей. Автобусы 22-го маршрута ходят редко, да к тому же по пути из далёкого Бланкенезе иногда задерживаются. Под стеклянным навесом укрылись от дождя две молодые мамы с детскими колясками и несколько человек преклонного возраста. Остальным места не

хватило, и они, переминаясь с ноги на ногу, толпились на тротуаре.

В стороне от всех без зонта худенький паренёк лет 17. Дождь стекал с непокрытой головы на летнюю курточку, а с неё на потёртые джинсы и изношенные кроссовки.

Повернувшись к перекрёстку, откуда должен появиться автобус, он застыл, словно статуя, безразличный к непогоде и ко всему вокруг. 22-й

сильно запаздывал. Дождь то стихал, то усиливался. Было видно, что парень промок насквозь и замёрз.

Вдруг к нему подошла полная женщина среднего роста в добротном синем плаще. На вид ей было лет 70. Она прикрыла парня половинкой своего зонта, заметила ворчливо:

-Что это ты так вырядился в дождливый день?

Тот угрюмо молчал, стиснув зубы.

- Плохо слышишь?

- У меня ничего другого нет, – нехотя выдавил он.

- Что, родители не могут купить тебе осеннюю куртку?

- Они оба безработные, я у них ничего не прошу.

На энергичное и доброе лицо дамы словно тень набежала, она о чём-то задумалась. Через несколько минут поинтересовалась:

- Где ты живёшь?

Парень назвал улицу. Женщина передала ему ручку зонта, достала записную книжку и что-то в ней черкнула.

- Знаешь что, я живу недалеко от тебя. Вот номер моего телефона, – она вырвала листок и протянула парню, – сейчас мне некогда, позвони вечером и приходи. У меня есть одежда для тебя. Захвати

большую сумку!

Парень ошарашенно молчал. Затем она спросила:

- А чем ты вообще занимаешься?

- В этом году окончил школу, да учебное место никак не найду.

- А столярное дело тебя интересует?

- Мне всё равно чем заниматься – не хочу сидеть у родителей на шее.

Наконец, подошёл скорый автобус, но им воспользовались только три человека, в том числе и дама в синем плаще. Закрывая зонт, произнесла, прощаясь:

- Я буду дома после 7 часов, обязательно приходи!

Мой старший сын занят в мебельном производстве, наверное, что-нибудь подскажет!

Застывшее лицо парня дрогнуло, робкая улыбка появилась на нём.

- Спасибо, спасибо, – еле слышно прошептали посиневшие от холода губы.

Пассажиры молча проводили глазами уходящий автобус. На мгновение всем, кто стоял рядом и слышал разговор, почудилось, что не простая женщина в синем плаще тронула парня за плечо, а добрая фея из сказки прикоснулась к нему волшебной палочкой!

Wolf Biermann

Um Deutschland ist mir gar nicht bang

Um Deutschland ist mir gar nicht bang
 Die Einheit geht schon ihren Gang
 unterm Milliardenregen
 Wir werden schön verschieden naß
 Weh tut die Freiheit und macht Spaß
 ein Fluch ist sie, ein Segen
 Heimweh nach früher hab ich keins
 nach alten Kümmernissen
 Deutschland, Deutschland ist wieder eins
 Nur ich bin noch zerrissen
 Um Deutschland ist mir gar nicht bang
 Die deutsche Wunde ist noch lang
 Nicht ausgeheilt, es rinnen
 Schmerzbäche, wo die Narbe klafft
 Nur blutet jetzt der schwarze Saft
 Statt raus tief nach innen
 Heimweh nach früher hab ich keins
 nach alten Kümmernissen
 Deutschland, Deutschland ist wieder eins
 Nur ich bin noch zerrissen
 Um Deutschland ist mir gar nicht bang
 Und ich als Weltkind mittenmang
 Ob Wissen oder Glauben
 Ob Freund ob Feind, ob Weib ob Mann
 Die liebe Muttersprache kann
 Kein Vaterland mir rauben
 Heimweh nach früher hab ich keins
 nach alten Kümmernissen
 Deutschland, Deutschland ist wieder eins
 Nur ich bin noch zerrissen.

Вольф Бирман

Не страшно за страну теперь

Не страшно за страну теперь
 К единству вновь открыта дверь
 И под небесной влагой
 Промокнем славно. Рождена
 Свобода в муках: нам она
 Проклятие и благо.
 Тоска по родине прошла
 Германия, долой сомненья
 Твоя дорога вновь светла
 Лишь я еще в смятеньи
 Не страшно за страну теперь
 Хоть сердце в шрамах от потерь
 И кажется не странным
 Не иссякает слез поток
 Сочится крови черный сок
 Не заживают раны
 Тоска по родине прошла
 Германия, долой сомненья
 Твоя дорога вновь светла
 Лишь я еще в смятеньи
 Не страшно за страну теперь
 И с верой, знаньем, - верь, не верь
 Живу я полной жизнью
 К друзьям и недругам привык
 И мне не даст родной язык
 Остаться без Отчизны.

Перевел М.Колчинский